

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1344 -е ЗАСЕДАНИЕ
30 МАЯ 1967 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1344)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902);	
Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907);	
Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СОРОК ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 30 мая 1967 года, 15 час.

Нью-Йорк

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: г-н ЛЮ Цзе (Китай).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Бразилии, Дании, Индии, Канады, Китая, Мали, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Эфиопии и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1344)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902).
3. Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907).
4. Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянных представителей Дании и Канады от 23 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7902)

Жалоба представителя Объединенной Арабской Республики, изложенная в письме от 27 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности: «Агрессивная политика Израиля, его неоднократная агрессия, угрожающая миру и безопасности на Ближнем Востоке и подвергающая опасности международный мир и безопасность» (S/7907)

Письмо постоянного представителя Соединенного Королевства от 29 мая 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7910)

1. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): В связи с тем, что для участия в данном обсуждении приглашаются представители ряда госу-

дарств, я хотел бы обратить внимание на то, что по числу имеющихся за столом Совета мест мы можем разместить не более четырех представителей государств, не являющихся членами Совета Безопасности. В таких условиях и в соответствии с установившейся практикой представителей, которые приглашаются принять участие в обсуждении без права голоса, просят занимать отведенные для них боковые места в зале заседаний Совета, причем, как обычно, когда наступит время выступления кого-либо из приглашенных представителей, то ему предложат занять место уже за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Г. Рафаэль (Израиль), г-н М. А. эль-Куни (Объединенная Арабская Республика), г-н М. Х. эль-Фарра (Иордания) и г-н Ж. Ж. Томе (Сирия) занимают отведенные для них места.

2. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): От временного поверенного в делах Ливана получено письмо от 29 мая 1967 года [S/7911], в котором содержится просьба разрешить правительству его страны принять участие в обсуждении Советом данного вопроса. В соответствии с этим я предлагаю, с согласия членов Совета, пригласить представителя Ливана занять отведенное для него боковое место в зале заседаний Совета для участия в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Дж. Хаким (Ливан) занимает отведенное для него место.

3. **ПРЕДСЕДАТЕЛЬ** (*говорит по-английски*): Теперь Совет продолжит обсуждение данного пункта своей повестки дня.

4. Г-н ЙАЛЛА (Нигерия) (*говорит по-английски*): Содержащийся в документе S/7906 доклад Генерального секретаря, который представлен Совету, является источником удовлетворения

для делегации моей страны. Ознакомление с ним подтверждает выраженное нами на 1342-м заседании Совета мнение о том, что работа Совета по рассмотрению серьезной обстановки, сложившейся на Ближнем Востоке, была бы в значительной мере облегчена и носила бы более целенаправленный характер, если бы у нас имелись результаты сложной миссии Генерального секретаря в Каире. Несколько ораторов, выступавших передо мной, с таким проникновением благодарили Генерального секретаря за его мужество и верное служение Организации Объединенных Наций и делу мира во всем мире, что мне остается лишь сказать, что делегация Нигерии полностью поддерживает позицию Генерального секретаря и искренне благодарит его за прилагаемые усилия.

5. Многие делегации в своих выступлениях в Совете не раз приводили выдержки из этого доклада. Делегация моей страны не видит никакой необходимости в том, чтобы еще раз обременять Совет повторением этой процедуры.

6. Находящийся на рассмотрении Совета вопрос является чрезвычайно серьезным. Обстановка на Ближнем Востоке накалилась до предела, и в основе ее лежит ряд тонких и сложных фактов, включая соображения правового порядка, давние или более близкие исторические события, а также глубокие убеждения и сокровенные чаяния людей. Необходимо, чтобы Совет тщательно и в срочном порядке рассмотрел все эти вопросы. При этом мы считаем, что когда рассматриваются и решаются эти далеко идущие вопросы, то Совет должен в качестве своей неотложной и непосредственной задачи употребить свое влияние и выступить в поддержку любого мероприятия, которое могло бы предотвратить дальнейшее обострение создавшейся обстановки и могло бы укрепить полный тревоги и неустойчивости мир в этом районе. Обстановка требует и делает весьма необходимым, чтобы одним из таких шагов явилось незамедлительное обращение ко всем сторонам в конфликте с призывом проявлять сдержанность, с тем чтобы эта сложившаяся критическая обстановка не переросла в ужасный и трагический конфликт. Поэтому делегация Нигерии присоединилась бы к такому обращению или к любой резолюции, в которой такое обращение нашло бы отражение в приемлемой и подходящей формулировке. По нашему мнению, такое обращение не должно препятствовать Совету продолжать рассмотрение более коренных и существенных аспектов споров и жалоб, представленных ему.

7. Нам хотелось бы подчеркнуть, однако, что в нашей позиции ничто не должно истолковываться как форма вмешательства в осуществление страной ее суверенной юрисдикции и полного контроля над своей территорией.

8. Мне поручено заявить со всей ясностью, что правительство Нигерии не будет поддерживать никакие меры, которые нарушали и ущемляли

бы права законного правительства любой страны на сохранение целостности своей территории и территориальных вод и на устройство своих внутренних дел так, как оно считает это нужным.

9. В силу этого, признавая право каждого государства на устройство своих дел и на свою территорию и подчеркивая, что нельзя предпринимать никаких мер, подвергающих опасности эти суверенные права, мы как страна, поддерживающая дипломатические отношения со всеми государствами в этом районе и непрерывно поддерживавшая тесные и дружественные отношения с большинством из них, особо призываем их в этот момент огромной опасности к тому, чтобы во всех своих действиях они исходили из более широких интересов мира.

10. В конкретном плане мы присоединились бы к обращению ко всем сторонам с призывом сохранять ту достойную похвалы сдержанность, которая наблюдалась в течение последних дней и благодаря которой удалось избежать начала фактических военных действий и насилия, а также сохранить существующий мир, пока изучаются другие способы урегулирования как здесь, в Организации Объединенных Наций, так и по другим каналам и пока серьезно и в срочном порядке обсуждаются вопросы по существу.

11. Делегация моей страны считает, что доклад Генерального секретаря дает нам многое из того, что может лечь в основу действий как Совета Безопасности, так и тех, кто заинтересован в Ближнем Востоке. Мы полагаем, что в качестве первого шага Совет должен обратиться с призывом проявлять сдержанность. Во-вторых, Совет должен серьезно заняться изучением предложений Генерального секретаря, например, предложения о возобновлении деятельности смешанных комиссий по перемирию. В-третьих, мы полагаем, что необходимо оказывать содействие Генеральному секретарю, с тем чтобы он мог и впредь поддерживать свои весьма полезные контакты с основными сторонами на Ближнем Востоке и с другими заинтересованными сторонами. Мы отмечаем, что в пункте 18 своего доклада он заявил, что может предложить как Объединенной Арабской Республике, так и Израилю некоторые возможные шаги, которые могли бы быть предприняты с взаимного согласия и которые тем самым помогли бы уменьшить напряженность.

12. Мы оставляем за собой право на последующие выступления по основным вопросам, обсуждаемым в ходе этих прений.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово министру иностранных дел Ливана.

14. Г-н ХАКИМ (Ливан) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас, а также членов Совета Безопасности за то, что мне предоставлена возможность участвовать в обсуждении Советом данного пункта повестки дня. Я направлен правительством Ли-

вана, чтобы выступить в Совете по вопросу о том серьезном положении, которое существует в настоящее время на Ближнем Востоке.

15. В своем докладе от 19 мая 1968 года Генеральный секретарь охарактеризовал это положение как положение, вызывающее «больше беспокойства» и являющееся «более угрожающим, чем когда бы то ни было с осени 1956 года» [S/7896, пункт 19]. Вернувшись из поездки в Каир, он сообщил в своем докладе от 26 мая 1967 года, что может «только подтвердить такую оценку» [S/7906, пункт 1]. Я не только согласен с его оценкой, но и считаю также, что опасность войны даже возросла. Будет война или мир на Ближнем Востоке? Вот в чем вопрос. Однако если завтра начнется война, то она будет намного опаснее суэцкой войны.

16. Мне известны факты, имеющие место в теперешней обстановке. Эти факты весьма мрачны. А факты — упрямая вещь, их нельзя отместить в сторону. Тем, кто полагает, что им факты известны, и кто рассчитал риск, следовало бы повнимательнее посмотреть на обстановку, выявить действительные факты и сделать новые расчеты в отношении риска. Если завтра начнется война, то начнется она потому, что первый удар будет нанесен Израилем.

17. В последнем докладе Генерального секретаря говорится: «Президент Насер и министр иностранных дел Риад заверили меня, что Объединенная Арабская Республика не предпримет» — я повторяю, не предпримет — «наступательных действий против Израиля» [там же, пункт 9]. С другой стороны, в докладе говорится: «Правительство Израиля далее заявило, что Израиль будет рассматривать закрытие Тиранского пролива для судов под флагом Израиля и любые ограничения грузов на судах под другими флагами, идущих в Израиль, как повод к войне (*casus belli*)» [там же, пункт 10].

18. Всем нам известно, что Объединенная Арабская Республика подтвердила, что она будет осуществлять свои суверенные права на Тиранский пролив, который полностью входит в ее территориальные воды. Ливан поддерживает такое осуществление Объединенной Арабской Республикой своих суверенных прав на вход в Акабский залив. Мы будем поддерживать Объединенную Арабскую Республику в защите ею этих прав.

19. Если в результате этого Израиль совершит агрессию, то ответственность за развязывание войны ляжет полностью и целиком на Израиль. На этот раз каждому должно быть ясно, что эта война будет войной тотальной. Правительство и народ Ливана выполняют свои обязательства, вытекающие из Пакта Лиги арабских государств и их договора о совместной обороне. Неделю назад, 23 мая 1967 года, парламент Ливана единогласно принял декларацию, подтверждающую эти обязательства.

20. Поскольку все арабские государства связаны такими же обязательствами, все они будут вовлечены в конфликт. Несколько дней назад Совет Лиги арабских государств вновь подтвердил, что нападение на любое арабское государство будет рассматриваться как нападение на всех. Боевые действия, начавшиеся в одном районе, быстро распространятся на другие районы. Начнется эскалация войны. Кто может быть уверен в том, что, говоря словами Генерального секретаря, это не явится первой стадией третьей мировой войны?

21. Посмотрите на свои географические карты, господа, посмотрите на них как следует. Арабский мир простирается от Атлантического до Индийского океана. Он занимает обширную территорию с огромными нефтяными ресурсами. Его стратегическое положение хорошо известно. В нем проживает сто миллионов человек. Кроме того, неисчислимые миллионы людей поддерживают их. В тотальной войне арабы прибегнут ко всем средствам, чтобы нанести поражение своему противнику, потому что они убеждены в правоте своего дела. Они абсолютно едины в защите прав арабского народа Палестины, изгнанного с территории своей родины. В такой войне арабы будут различать, кто их друг, а кто враг. Все, чем владеют в арабском мире те, кто станет врагом арабов, будет отобрано у них. Это будет длительная война, в которой не будет прекращения огня до окончательной победы. Никто не может предвидеть последствий этой войны, никто не может предвидеть опасности для международного мира.

22. Я говорю беспристрастно, прибегая ко всем аргументам и объективным данным, которыми я располагаю. Я выступаю перед вами с такой откровенностью, потому что моя страна испытывает отвращение к войне и является приверженцем мира. Ливан обращается к вам, ответственным членам Совета Безопасности, с призывом сохранить мир.

23. Чем вообще можно оправдать тот неизмеримый риск и огромную опасность, о которых я говорил? Свободой плавания израильских судов в Акабском заливе? Уж не для того ли весь мир должен принести такие чудовищные жертвы и понести такие ужасные потери, чтобы было обеспечено так называемое право прохода через Тиранский пролив для судов Израиля и право провоза через этот пролив стратегических материалов? Совершенно невероятно, чтобы некоторые великие державы, несущие ответственность за поддержание мира, могли придерживаться такого нерационального образа мышления и действовать так неразумно.

24. Давайте посмотрим, что произошло в течение последних трех недель. Кризис начался с угроз со стороны руководителей Израиля совершить агрессию против Сирии. Они угрожали вторгнуться в Сирию, оккупировать Дамаск и свергнуть арабский социалистический режим в Сирии. Такие безрассудные и вызывающие угро-

зы являются беспрецедентными. Они представляют собой оскорбление национального достоинства арабов и вызов их национальной чести.

25. Объединенная Арабская Республика была обязана принять все необходимые меры для выполнения своих обязательств по защите Сирии от израильской агрессии. Для того чтобы иметь возможность сделать это, Объединенная Арабская Республика обратилась к Генеральному секретарю с просьбой вывести Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций. Мне не приходилось слышать ничего более абсурдного, чем мысль о том, что Генеральный секретарь должен был отказаться выполнять эту просьбу. Чрезвычайные вооруженные силы Организации Объединенных Наций — это не оккупационные войска, которые размещаются на территории государства — члена Организации против его суверенной воли. Чрезвычайные вооруженные силы ООН были дислоцированы на Синайском полуострове и в Газе на основе соглашения между Генеральным секретарем и президентом Египта. Они были размещены на территории Объединенной Арабской Республики с ее согласия. Когда это согласие было аннулировано, то Чрезвычайные вооруженные силы необходимо было вывести. Я благодарю Генерального секретаря за его решение; это было единственно возможное для него решение, это было правильное и благородное решение.

26. Когда вооруженные силы Объединенной Арабской Республики заняли позиции, которые ранее занимали Чрезвычайные вооруженные силы, Объединенная Арабская Республика возобновила осуществление своих суверенных прав на территориальные воды Тиранского пролива, являющегося входом в Акабский залив. Она никогда не отказывалась от этих прав. Никакое международное соглашение не обязывает ее предоставлять в своих территориальных водах свободу судоходства судам Израиля — страны, с которой Объединенная Арабская Республика находится в состоянии войны.

27. Я не буду останавливаться на юридических аспектах проблемы судоходства в Акабском заливе, поскольку это уже сделал мой друг, представитель Объединенной Арабской Республики г-н эль-Куни. Я хотел бы только сказать, что Объединенная Арабская Республика всего лишь восстановила положение, существовавшее до агрессии Израиля против Египта в 1956 году. Она вернулась к статус-кво анте.

28. Весь мир уживался с таким положением до ноября 1956 года, может ужиться с ним и сейчас. Вместо того чтобы наказать Израиль за агрессию, совершенную им в 1956 году, кое-кто полагает, что он может продолжать пожинать плоды этой агрессии. Они, таким образом, готовы поощрять агрессора — государство Израиль и показать всему миру, что агрессия вознаграждается.

29. Действительно, вся история Израиля с момента его создания в 1948 году — это история

безнаказанной агрессии, можно даже сказать, вознагражденной и выгодной агрессии. А вопрос о так называемом праве Израиля на свободу судоходства в Акабском заливе — это лишь часть, причем небольшая часть, палестинского вопроса. Государство Израиль, в основе создания которого лежит величайшая несправедливость, допущенная в отношении арабского народа Палестины, никогда не переставало совершать агрессию с момента своего создания. С помощью силы и террора сионисты изгнали из Палестины ее законных жителей и продолжают лишать их права вернуться на родину, несмотря на многочисленные резолюции Организации Объединенных Наций, подтверждающие это право.

30. Израиль силой захватил территорию почти на 23 процента больше той, что была отведена еврейскому государству резолюцией Генеральной Ассамблеи о разделе Палестины [181 (II)]. Он бросил вызов Организации Объединенных Наций, отказавшись выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи о международном режиме для Иерусалима [303 (IV)], предусматривавшую превращение Священного города в *corpus separatum* под управлением Организации Объединенных Наций.

31. Наконец, Израиль совершил целый ряд агрессивных актов, и некоторые из них были перечислены постоянным представителем Объединенной Арабской Республики в его письме от 27 мая 1967 года [S/7907] на имя Председателя Совета Безопасности. Имели место некоторые другие акты агрессии, многие из которых были осуждены в резолюциях Совета Безопасности. К числу двух последних серьезных актов агрессии относятся зверское нападение на Ас-Саму в Иордании в ноябре 1966 года и воздушное нападение на Сирию, имевшее место месяц назад, 7 апреля 1967 года. Израиль образовался в результате агрессии и продолжает безнаказанно существовать за счет агрессии.

32. Я хотел бы обратить ваше внимание, г-н Председатель и члены Совета Безопасности, на эти простые факты. Регулярные сухопутные и военно-воздушные силы Израиля более 12 раз пересекали демаркационные линии перемирия, совершая акты агрессии против соседних арабских государств. Напротив, ни разу — я повторяю, ни разу — вооруженные силы какого бы то ни было арабского государства не пересекали линии перемирия и не вторгались на территорию Израиля.

33. Что же сделала Организация Объединенных Наций для того, чтобы призвать Израиль к порядку, пресечь его агрессивную политику и восстановить справедливость в отношении палестинских арабов? Ничего, за исключением того, что она приняла несколько десятков резолюций, которые теперь пылятся в ее архивах.

34. Арабские страны, несущие ответственность перед своими народами и всем миром за поддержание мира в их районе, не будут — я по-

вторую, не будут — больше мириться с агрессивной политикой Израиля. Арабские народы едины в своей решимости положить конец агрессии Израиля. Пусть ни у кого не будет ни тени сомнения относительно этого единства и этой решимости арабов. Несмотря ни на какие страдания и жертвы, арабские народы будут отстаивать свою независимость, суверенитет и национальную безопасность. Они будут добиваться устранения величайшей несправедливости, допущенной в отношении палестинских арабов, и восстановления своих прав на незаконно захваченные у них земли. Арабские страны хотят мира, однако мира, основанного на справедливости. Они верны Организации Объединенных Наций, которая является средством достижения справедливого мира.

35. Правительство Ливана считает, что Совет Безопасности несет главную ответственность за предотвращение войны и поддержание международного мира. Однако государства — члены Организации согласны статье 51 Устава Организации Объединенных Наций имеют неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону. Обязанность Совета Безопасности состоит в том, чтобы предотвратить агрессию до того, как она будет совершена, и таким образом сохранить мир. Он должен выполнить свою задачу.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Сирии.

37. Г-н ТОМЕ (Сирия) (*говорит по-английски*): Ближневосточный кризис, нарушающий спокойствие в нашем районе и угрожающий международному миру и безопасности, представляет собой в хронологической последовательности событий последних двух месяцев прямой результат неспровоцированного массированного нападения регулярных вооруженных сил Израиля на территорию Сирии и ее народ, которое имело место 7 апреля 1967 года. В более широком и глубоком смысле это нападение является не чем иным, как проявлением палестинского вопроса, который все еще существует и стоит на повестке дня Совета Безопасности с 1948 года.

38. Сначала я остановлюсь на трагических событиях того памятного дня, то есть 7 апреля, поскольку этот день явился отправным пунктом эскалации существующего кризиса. Ибо в тот день сионистский израильский режим в Палестине, выполняя волю своих хозяев и заправил, снова двинул против Сирии свои адские силы разрушения и уничтожения. Как мы, так и израильтяне изложили собственные версии этого события в трех письмах, представленных Председателю Совета Безопасности и распространенных в качестве документов Совета¹. Но что же

все-таки произошло в действительности? Ниже следующая версия событий того дня основывается исключительно на результатах расследования, проведенного Израильско-сирийской смешанной комиссией по перемирию, которые были переданы сирийской делегации в этой Комиссии 28 апреля 1967 года. Результаты этого расследования включают сопроводительное письмо Председателя Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, адресованное сирийской делегации в этой Комиссии, карты соответствующего района, заявление относительно того, где производилась обработка земли, приведшая к конфликту, и свидетельство о смерти тех, кто, как станет дальше ясно из моего выступления, был убит.

39. Нападение Израиля на сирийскую территорию, имевшее место 7 апреля 1967 года, является классическим примером жестокости Израиля в проведении им своей экспансионистской, кровавой политики.

40. Во-первых, обработанный участок земли является спорной частью в деревне Самра, которая была разрушена ранее израильскими войсками и арабские владельцы которой были изгнаны силой. Это ясно подтверждается результатами расследования, проведенного Смешанной комиссией по перемирию. Все это является проявлением той политики нарушения законности в отношении арабских земель и прав арабов, которую Израиль проводит с 1948 года.

41. Во-вторых, обработка земли осуществлялась с помощью бульдозеров, на которых было установлено оружие, и таким образом были нарушены не только права арабов, в частности право собственности, но и Соглашение о прекращении огня.

42. В-третьих, как указывается в докладе Смешанной комиссии по перемирию, на предупредительный огонь, который открыл в воздух сирийский солдат Хассан Хаммади для того, чтобы заставить трактор уехать с поля, израильтяне ответили заградительным огнем с трех направлений: с позиций вдоль дороги Эйн-Гев, огнем минометов, расположенных к северу от Хаона, и огнем танков, расположенных близ Самры, в демилитаризованной зоне, и на северном склоне Тель-Катцира.

43. После этого Израиль предпринял 72 самолето-вылета, подвергнув бомбардировке и обстрелу с бреющего полета не только военные позиции, в чем представитель и премьер-министр Израиля хотят заверить международное общественное мнение, но и 5 других деревень, где нет никаких военных постов и боевой техники, как это было подтверждено расследованием Смешанной комиссии по перемирию. Израильские самолеты подвергли разрушению деревни Скофия, Неране, Джалабина Саус, Насария и Амарет Ааз эд Дине и прибегли к массовым убийствам жителей. В одной только Скофия было убито 16 человек, в том числе 4 женщины и 1 ребенок. Эти

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за апрель, май и июнь 1967 года*, документы S/7843, S/7845, S/7849, S/7853, S/7863 и S/7880.

жертвы следует добавить к общему числу раненых, которых представители Смешанной комиссии по перемирию посетили в госпитале в Кунейтре.

44. Здесь достаточно сказать о доказательствах, которые представители Комиссии обнаружили на месте. Они сообщили:

«В центре деревни Скофия военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, проводящие расследование, осмотрели зону размерами примерно 250 на 100 м, которой был причинен ущерб. В пределах этой зоны был обследован участок полностью разрушенных домов, размеры которого составляют примерно 175 м в длину и 70 м в ширину. За пределами этого участка в непосредственной близости от него ущерб был очень тяжелым, но по мере приближения к внешним границам зоны он становился весьма незначительным.

В районе полностью разрушенных домов военными наблюдателями Организации Объединенных Наций, проводящими расследование, были обнаружены и внимательно осмотрены 5 воронок от бомб. Из этих воронок были извлечены осколки толщиной от 4 мм до 2,5 см. Были также извлечены осколки стабилизатора бомбы размерами 47 см на 22 см и другие остатки материальной части.

На деревенском кладбище были осмотрены шестнадцать новых могил, причем две еще не засыпанные.

Военные наблюдатели Организации Объединенных Наций, пройдя через всю деревню, не обнаружили в ней — как отмечается в их расследовании — никаких военных объектов или боевой техники.

Предполагается, что разрушено 40 домов, но эти подсчеты приблизительны, поскольку в районе прямого попадания бомб все дома были полностью разрушены. Ущерб от тяжелого до незначительного нанесен приблизительно еще пятидесяти домам».

45. Имейте в виду, что из тех населенных пунктов, о которых я упоминал, я говорю только о Скофия, потому что я не хочу отнимать у Совета время, перечисляя жертвы и разрушения в других деревнях.

46. Представитель Израиля сознательно обошел все это молчанием. А премьер-министр Израиля, судя по сообщению «Ньюз фром Израэл» от 4 мая 1967 года, собрал своих солдат и летчиков и похвалил их за то, что они «выполнили приказ о нанесении ударов только по военным объектам, а не по гражданским поселениям в Сирии».

47. Власти Израиля полагают, что посредством такой махинации они могут и впредь вводить в заблуждение общественное мнение путем извращения фактов благодаря контролю над средствами массовой информации. Совет сам решит, кому верить: международным наблюдателям или г-ну Эшколу и его миролюбивым, невинным и безобидным заявлениям.

48. В этой связи мы, как сторона в споре, почтительно просим, чтобы Генеральный секретарь, если это возможно, распространил в Совете Безопасности фактический отчет об этом конфликте и нападении.

49. В моем письме от 28 апреля 1967 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/7863] я упоминал следующие акты агрессии, совершенные Израилем 7 апреля:

a) продолжение обработки участков земли арабов и вторжение израильтян на участки, никогда ранее не обрабатывавшиеся, в южном секторе демилитаризованной зоны;

b) направление вооруженных сил и их использование для того, чтобы обработать участки земли в районах, где это запрещено Общим соглашением о перемирии;

c) игнорирование неоднократных призывов Начальника штаба ОНВУП прекратить обработку спорных участков земли до окончательного урегулирования».

Это происходило в то время, когда сирийская сторона откликнулась на призыв Начальника штаба и прекратила обработку земли;

d) использование бронированного трактора, что является нарушением Общего соглашения о перемирии;

e) игнорирование предупреждений о том, чтобы бронированный трактор возвратился на свою территорию;

f) отказ прекратить огонь, как это предложил Председатель Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию на что Сирия согласилась в 10 час. 15 мин. Израиль предложил прекратить огонь в 11 час. 30 мин., но отступил от своего предложения и после 11 час. 30 мин. возобновил жестокие воздушные бомбардировки сирийских позиций — и деревень — через демаркационную линию и в пределах сирийской территории».

В результате этого нападения имелись жертвы, о чем я упоминал.

50. Все эти факты, которые приводятся здесь в точной последовательности и которые могут быть удостоверены через аппарат Организации Объединенных Наций в данном районе, не оставляют никакого сомнения в том, что Израиль заранее подготовился к этому нападению и спровоцировал Сирию, дальнейшие действия которой представляли собой законную самооборону.

51. Все эти факты теперь подтверждаются докладом Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, к которому приложено письмо Председателя Комиссии от 28 апреля 1967 года на имя главы сирийской делегации. Но самое ужасное заключается в том, что уничтожение бомбами, напалмом и ракетами мирного арабского населения и его собственности, в том

числе деревень и Святых мест, носило такой мас-совый, зверский и преднамеренный характер.

52. Я хочу привести здесь следующие пункты письма Председателя Комиссии на имя главы сирийской делегации:

«Дамаск, 28 апреля 1967 года

1. При сем прилагаем две копии вышеупомянутых докладов о расследовании обстоятельств, вызвавших интенсивную перестрелку, имевшую место 7 апреля 1967 года...

2. Ознакомление с этими докладами о расследовании подтверждает жалобы, поскольку:

a) обработка израильской стороной участка земли в квадрате 15198 земель Самры (поля селения Хаон) действительно имела место; часть обработки была осуществлена бронированными бульдозерами; этой обработке воспрепятствовал огонь сирийской стороны;

b) израильские войска, расположенные в южном секторе демилитаризованной зоны, открыли плотный пулеметный и минометный огонь, а также огонь танков по сирийским позициям, деревням и территории и вели его все утро и вторую половину дня 7 апреля 1967 года;

c) израильские самолеты бомбили и/или обстреляли сирийские деревни и/или поселения Скофия, Неране, Джалабина Саус, Насария и Амарет Ааз эд Дине, а также сирийские военные позиции».

Я предоставляю этот доклад в распоряжение любого члена Совета Безопасности, который пожелает ознакомиться с ним.

53. Невероятно, но факт, что власти Израиля, не удовлетворившись теми преступлениями, которые они таким образом совершили, стали выступать после этого с заявлениями, которые у любого беспристрастного наблюдателя могут создать впечатление, что Израиль вот-вот предпримет против Сирии военные действия в крупных масштабах. Но, поскольку я уже останавливался на этих заявлениях в своем вчерашнем выступлении, я не вижу необходимости затрагивать их вновь. Я только хочу обратить внимание членов Совета Безопасности на пункт 8 доклада Генерального секретаря [S/7896], что вполне достаточно.

54. В тех двух докладах, что были представлены Генеральным секретарем на рассмотрение Совета Безопасности [S/7896 и S/7906], речь идет о напряженной обстановке на демаркационной линии перемирия между Сирией и Израилем. Об этой напряженной обстановке, сложившейся между Сирией и Израилем, говорили в своих выступлениях несколько членов Совета Безопасности. В своем вчерашнем выступлении [1343-е заседание] представитель Соединенных Штатов г-н Голдберг также коснулся этой обстановки в числе четырех чрезвычайно острых проблем, пере-

численных им в этом выступлении. Поэтому я должен обратиться именно к этой стороне вопроса, и при этом я особо хочу отметить пункты 6 и 7 документа S/7907, где речь идет об ущербе, нанесенном израильскими военно-воздушными силами гидротехническим сооружениям в Сирии, повторяющихся акциях агрессии Израиля в демилитаризованных зонах, установленных Израильско-сирийским общим соглашением о перемирии,— пункты, которые приводились в качестве примеров агрессивной политики Израиля в жалобе, которая содержится в документе S/7907, представленном представителем Объединенной Арабской Республики, принятой в качестве пункта повестки дня Совета.

55. Допустим, что обработка спорных участков земли может показаться на первый взгляд незначительным моментом, не заслуживающим детального рассмотрения. Израильская пропагандистская машина добивается именно того, чтобы этому поверило международное общественное мнение. В действительности же за этим на вид простым, наивным и невинным вопросом скрываются самые агрессивные намерения и планы. Любой беспристрастный наблюдатель, проследив за ходом событий последних двадцати лет, убедился бы в существовании этой установившейся политики Израиля в области обработки земель. Израиль хочет получить ряд преимуществ, независимо от того, в какой степени противоречат международному праву и резолюциям Организации Объединенных Наций те меры, с помощью которых он хочет получить такие преимущества. Сначала Израиль хочет осуществить постепенную экспансию, к чему он постоянно стремился с момента своего возникновения. Хронология событий, начиная с 1948 года, свидетельствует о том, что Израиль постоянно придерживался этой линии поведения в деле претворения в жизнь своих экспансионистских планов. Во-вторых, Израиль хочет растоптать все те ограничения в отношении своего поведения, которые вытекают из международного права, как публичного, так и частного, и соглашений о перемирии, с тем чтобы навсегда обеспечить верховенство силы над нормами права. В-третьих, он использует вопрос об обработке земли для того, чтобы вызвать реакцию со стороны Сирии. Если это будет бурная реакция, то он намерен жестоко подавить ее, с тем чтобы ликвидировать еще одно препятствие на пути к достижению дальнейшей экспансии и чтобы Сирии в конечном итоге надоело оказывать бесполезное сопротивление. Но события свидетельствуют о том, что народы непоколебимо стоят на страже своих прав.

56. Представитель Объединенной Арабской Республики изложил вчера [1343-е заседание] подробности оккупации израильскими войсками демилитаризованной зоны Эль-Ауджа вдоль демаркационной линии перемирия.

57. Израильтяне повторили тактику постепенного вторжения в демилитаризованные зоны на

демаркационной линии между Израилем и Сирией. Израиль всегда стремился к захвату этих зон, особенно зон между Сирией и Израилем. Северная демилитаризованная зона, по территории которой на протяжении 20 километров протекает река Иордан вплоть до своего впадения в Тивериадское озеро, является тем участком, где Израиль осуществляет проект изменения русла реки Иордан — проект, к выполнению которого Израиль приступил в 1953 году. Южная демилитаризованная зона тянется на юго-восток и занимает район Эль-Хаммы. Контроль над этим вышеупомянутым районом необходим в том случае, если какая-либо из сторон захочет изменить русло реки Ярмук, которая протекает по территории Сирии и Иордании и впадает в Иордан южнее Тивериадского озера.

58. Сразу же после установления этих двух демилитаризованных зон Общим соглашением о перемирии между Израилем и Сирией израильские войска начали осуществлять постепенную оккупацию. 27 марта 1951 года военные наблюдатели Организации Объединенных Наций неожиданно обнаружили израильские вооруженные силы в южной демилитаризованной зоне. Исполняющий обязанности Начальника штаба ОНВУП генерал де Риддер в своем послании Начальнику штаба вооруженных сил Израиля квалифицировал это как «вопиющее нарушение» Общего соглашения о перемирии и попросил его отдать своим войскам приказ «отойти из демилитаризованной зоны».

59. В ночь с 30 на 31 марта 1951 года израильская армия ответила на это предложение изгнанием 785 арабских граждан из центрального сектора этой зоны. ОНВУП предложил провести среди них опрос, с тем чтобы выяснить, действительно ли они покинули родные места добровольно, как это утверждал Израиль. Для того чтобы сорвать это расследование, главный представитель Израиля в Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию 4 апреля 1951 года обвинил Председателя Комиссии в необъективности, заявил, что он «не будет принимать участие в заседаниях вместе с ним», и немедленно покинул Смешанную комиссию по перемирию, в результате чего прекратилось участие Израиля в работе этой Комиссии.

60. На следующий день, 5 апреля 1951 года, военно-воздушные силы Израиля осуществили неспровоцированный налет на сирийскую деревню Эль-Хамма, расположенную в южной оконечности демилитаризованной зоны, и подвергли ее бомбардировке. Сирия обратилась с жалобой в Совет Безопасности, который по окончании прений 18 мая 1951 года принял резолюцию 93 (1951), осуждающую воздушное нападение Израиля как совершенное в нарушение прекращения огня, Соглашения о перемирии и обязательств Израиля, вытекающих из Устава Организации Объединенных Наций. В той же резолюции Совет осудил власти Израиля за изгнание в марте 1951 года 785 арабов — жителей зоны и

потребовал их немедленного возвращения; он осудил власти Израиля за то, что они воспрепятствовали Органу Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия провести расследование и прекратили участие Израиля в работе Смешанной комиссии по перемирию. В резолюции отмечалось, что Совет обеспокоен неоднократными ограничениями со стороны Израиля свободы передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций в демилитаризованной зоне. Эта резолюция также призывала Израиль возобновить свое участие в деятельности Смешанной комиссии по перемирию и выполнять требования Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия.

61. Тем временем вооруженные силы Израиля осуществили еще два нападения, жертвами которых стало сирийское гражданское население в северной демилитаризованной зоне. Конфликты в этой зоне были вызваны попыткой Израиля изменить русло реки Иордан, истоки которой находятся в Сирии, Ливане и Иордании. Генерал-лейтенант Бернс, бывший Начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия, следующим образом излагает стратегию Израиля в политической и военной областях, применявшуюся им в северной демилитаризованной зоне между Израилем и Сирией:

«Если оставить в стороне, насколько это возможно, технические детали, то данный вопрос вкратце может быть изложен таким образом. Израильцы притязали на суверенитет над территорией, входящей в демилитаризованную зону, выдвигая условия лишь в отношении определенных ограничений против дислоцированных там вооруженных сил. Затем они начали по мере возможности нарушать эти конкретные ограничения и в конечном итоге под различными предлогами освобождаться от них. По существу это была та же процедура, к которой они прибегли в демилитаризованной зоне Эль-Ауджа»² на демаркационной линии перемирия с Египтом.

62. Что касается южной демилитаризованной зоны между Сирией и Израилем, то после воздушного нападения на Эль-Хамму 5 апреля 1951 года израильцы продолжали изгонять арабских жителей. Было изгнано еще 200 арабов.

63. Перечисление этой долгой и трагической хронологии событий и многочисленных нападений на Сирию, которые совершались Израилем, заняло бы довольно длительное время, однако позвольте мне процитировать генерал-майора ван Горна, который в докладе от 16 февраля 1960 года доносил о строительстве в демилитаризованной зоне укреплений в нарушение Общего соглашения о перемирии следующим образом:

² Lieutenant-General E. L. M. Burns, *Between Arab and Israeli* (Toronto, Clarke, Irwin and Co. Ltd., 1962), p. 113.

«Основание десять лет назад... кибуца Бей-Катцир... и развитие обработки земель израильскими поселенцами, использующими воды Тивериадского озера, быстро привели к тому, что арабские фермеры, проживающие в демилитаризованной зоне, были лишены всякого доступа к озеру и землям между кибуцем и озером. Более того, как и другие пограничные поселения внутри или за пределами демилитаризованной зоны, этот новый кибуц стал укрепленным пунктом» [S/4270, пункт 2].

64. Ссылаясь на эти многочисленные факты нападения, Совет Безопасности принял три резолюции относительно демилитаризованных зон. В первой из них, резолюции 93 (1951) от 18 мая 1951 года, на которую я уже ссылаюсь, отмечается помимо прочего, что Совет Безопасности

«постановляет, что арабскому гражданскому населению, которое было выселено из демилитаризованной зоны, правительством Израиля должно быть разрешено немедленно вернуться в свои дома и что Смешанная комиссия по перемирию должна наблюдать за его возвращением и помощью ему так, как это будет установлено Комиссией».

65. Вторая резолюция, резолюция 111 (1956) от 19 января 1956 года, осуждает Израиль за совершенное им нападение в районе Тивериадского озера, квалифицируя его как «явное нарушение постановлений о прекращении огня, предусмотренных в его резолюции 54 (1948), условий Общего соглашения о перемирии». В пунктах 4 и 5 этой резолюции говорится, что Совет Безопасности

«выражает глубокую тревогу по поводу невыполнения правительством Израиля своих обязательств;

призывает правительство Израиля впредь выполнять эти обязательства, так как в противном случае Совету придется рассмотреть вопрос о том, какие дальнейшие меры согласно Уставу будут необходимы для поддержания или восстановления мира».

66. Третья резолюция, резолюция 171 (1962) от 9 апреля 1962 года, также осуждает Израиль за нападение на сирийскую территорию. В ней говорится, что Совет Безопасности

«*призывает* к строгому соблюдению статьи V Общего соглашения о перемирии, в которой предусматривается удаление вооруженных сил из демилитаризованной зоны, и приложения IV к этому Соглашению, в котором ограничивается состав вооруженных сил в оборонительном районе».

67. Но сейчас 1967 год, а это торжественные резолюции Совета Безопасности. Те, кто в своих выступлениях вчера разглагольствовал о нормах права и об уважении к праву, лучше задали бы Израилю и его представителям вопросы о том, что же из положений всех этих резолюций

было претворено в жизнь; является ли простой случайностью тот факт, что после нападения, совершенного 7 апреля 1967 года, о котором я упоминал, когда нам было известно, что бомбардировке подверглись гражданские объекты и имелись жертвы среди мирного населения, мы не обратились в Совет Безопасности? Причина кроется в другом горьком опыте. Как известно некоторым членам Совета Безопасности, 25 июля 1966 года я обратился в Совет Безопасности [1288-е заседание] с жалобой, в которой речь шла о нападении, имевшем место в этом же районе 14 июля 1966 года, когда гидротехнические сооружения на реках в Сирии были полностью разрушены. Тогда те, кто совершил это преступление, сознались в нем, заявив: «Наши самолеты прилетели и обрушились на Сирию бомбы». Совет Безопасности не принял никаких мер.

68. Это очень серьезное положение, поскольку, как я подчеркивал на том заседании, единственное, что может сделать такая малая страна, как Сирия,— это потребовать применения норм права; однако когда мы потребовали этого, то было проявлено полное пренебрежение к нормам права.

69. Для того чтобы Совет имел представление о характере агрессии, предпринятой Израилем, я приведу некоторые факты. В ходе этих нападений разных родов войск было убито не менее 300 солдат и мирных граждан; их убивали и уничтожали в массовом порядке самым подлым образом. 18 марта 1962 года газета «Джерузалем пост», дав описание нападения на Тивериадское озеро в 1962 году, сообщила следующее:

«Вода — это главное условие жизни в нашей стране. Арабы знают это столь же хорошо, как и мы, и они приложат все усилия, чтобы воспрепятствовать освоению нами водных ресурсов в этом районе. Израиль не может позволить себе потерять ни капли воды. Мы должны быть готовы к защите своих прав на воду так же, как и к защите нашей территории».

Однако на языке Израиля защита неизменно означает агрессию.

70. Как я уже подчеркивал, перечисление всех фактов заняло бы очень много времени, и я опустил по меньшей мере двенадцать страниц текста моего выступления. Но в ходе прений по этому вопросу на нескольких последних заседаниях Совета Безопасности Генеральному секретарю было предложено представить доклад по вопросу о демилитаризованных зонах. По существу это предложение впервые было сделано в Совете представителем Марокко в 1963 году в связи с жалобой на Израиль, которая была представлена тогда Сирией. Во время заседаний Совета, на которые я ссылаюсь, Генеральный секретарь представил доклад от 2 ноября 1966 года [S/7573], озаглавленный «Доклад Генерального секретаря о нынешнем статусе демилитаризованной зоны, установленной Общим соглаше-

нием о перемирии между Израилем и Сирией». Этот доклад довольно многозначительно называется «часть А». Мы все еще ожидаем появления «части В», которая до сих пор не опубликована.

71. Но, когда поднят вопрос о военных приготовлениях, когда Сирия обращается с жалобой на то, что у ее границ имеют место военные приготовления, нельзя прислушиваться только к тем доводам и заявлениям представителя Израиля, которые излагаются Генеральному секретарю для передачи представителям Объединенной Арабской Республики и Сирии. Вышеупомянутый доклад ясно показывает, что военные укрепления построены, что они представляют собой постоянную угрозу для границ Сирии и свидетельствуют о том, что на границах Сирии непрерывно идут военные приготовления; этот доклад ясно говорит также о том, что различные Начальники штаба ОНВУП требовали снести эти укрепления. Вплоть до настоящего времени, до 1967 года, эти требования, которые относятся к 1955, 1957, 1960 и 1962 годам, не только не выполнены, но даже не принимаются во внимание.

72. Но позвольте мне зачитать один из пунктов этого доклада:

«Часть центрального сектора демилитаризованной зоны, находящаяся на восточном берегу реки Иордан, представляет собой узкую полосу земли, как правило, контролируемую Сирией, тогда как западный берег, как правило, контролируемый Израилем, представляет собой более крупный район. На западном берегу арабские деревни были разрушены и их жители эвакуированы. Жители деревень Баккара и Гхеннаме вернулись после принятия Советом Безопасности резолюции 93 (1951) от 18 мая 1951 года. Позднее (30 октября 1956 года) они были вынуждены перейти в Сирию, где до сих пор живут. Их земли на западном берегу реки и ферма Кхури в том же районе возделываются израильскими гражданами» [S/7573, пункт 16].

В понимании Израиля и его представителей, которые вчера призывали применить нормы права против Сирии, пытаясь завоевать сочувствие, это и есть право.

73. Я перехожу к заключительной части своего выступления. Та серьезная обстановка, с которой мы столкнулись и которую мы обсуждаем, была охарактеризована как «кризис». В настоящее время слово «кризис» является одним из наиболее емких слов в любом языке у любого народа. Подлинный кризис всегда ставит нас, так сказать, в центр исторического процесса. Время в известном смысле течет через нас. Прошлое, настоящее и будущее налагают на нас все бремя трудностей, которыми они чреватые, и бремя ответственности. Многие хотят отгородиться от этих более глубоких сторон, хотят жить настоящим, текущим моментом и стремятся, чтобы Совет Безопасности быстро при-

нял резолюцию. История, утверждают они, стара, однообразна, скучна. Но мы находимся в центре исторических событий и являемся свидетелями того, как разворачиваются исторические события. Ясно видеть исторический смысл событий — это одна из основных обязанностей государственного деятеля. Если мы этого не сумеем сделать, то всегда будем иметь дело с временными мерами, и именно в этом кроется одна из причин того, почему Организации Объединенных Наций на протяжении последних двадцати лет не удалось найти решения палестинской проблемы.

74. И в этом отношении мы приветствуем содержащееся в одном из докладов Генерального секретаря замечание о том, что в основе всех этих проявлений лежат давние арабо-израильские конфликты.

75. Наш конфликт — это конфликт с сионизмом. Но изменился ли сионизм, были ли удовлетворены честолюбивые устремления сионистско-израильских лидеров? Несмотря на все то, что произошло, давайте выслушаем ответ одного из них. 12 января 1967 года «Джерузалем пост» опубликовала следующее заявление:

«Г-н Шрагай, возглавляющий отдел иммиграции еврейского агентства, заявил вчера утром сионистским лидерам, что большая трагедия нашего поколения и сионизма состоит в том, что несмотря на то, что «часть» земли Израиля была возвращена еврейскому народу как суверенному государству, нам еще не удалось вернуть весь народ в это государство».

Я обращаю ваше внимание на заявление о том, что захваченное ими представляет лишь «часть земли Израиля». И это не из древней истории, заявление сделано в этом году. Во-вторых, я обращаю ваше внимание на заявление о том, что им «еще не удалось вернуть весь народ в это государство». Таким образом, учитывая приведенные выше цитаты, сионизм, нашедший свое выражение в государстве Израиль, есть непрерывный акт агрессии. После конфискации имущества жителей арабской Палестины и ее оккупации, после убийств, после гонений против народа Палестины и высылки ее жителей он должен нести ответственность за геноцид и совершенные им военные преступления.

76. Основная причина трагедии, которую мы рассматриваем, заключается в том, что арабское население Палестины — сторона, непосредственно затронутая и заинтересованная в данном вопросе, — было полностью и преднамеренно забыто и игнорировалось, и если этот факт не будет целиком и полностью принят во внимание, а положение не будет исправлено, то эта проблема будет по-прежнему стоять перед нами. Сирийская делегация последовательно придерживается такой позиции.

77. В этой связи позвольте привести здесь выдержку из моего выступления в ходе прений в Совете Безопасности 14 октября 1966 года:

«...во всех тех случаях, когда мы обсуждаем проблемы Израиля и соседних арабских государств, мы упускаем из виду один момент, который абсолютно необходимо учитывать, а именно то, что кроме сирийцев, египтян, ливанцев или иорданцев и израильтян существует арабский народ Палестины. Вся эта печальная история, которую время от времени нам приходится выслушивать здесь, происходит из-за того, что эти арабы из Палестины забыты... Существует арабский народ Палестины, и эти арабы Палестины не отличаются от любого другого народа в своей решимости, воле, приверженности и преданности Родине» [1307-е заседание, пункт 68].

78. Насильственное лишение народа его национальной индивидуальности как военными, так и иными средствами само по себе является серьезным нарушением Устава. Это ясно сказано в резолюции 2160 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 30 ноября 1966 года, в подпункте *b* пункта 1 постановляющей части которой говорится:

«Любая прямая или косвенная принудительная акция, которая лишает народы, находящиеся под иностранным господством, их права на самоопределение и свободу и независимость, а также их права свободно определять свой политический статус и осуществлять свое экономическое, социальное и культурное развитие, представляет собой нарушение Устава Организации Объединенных Наций».

79. Положение арабского народа Палестины ничем не отличается от положения народа Юго-Западной Африки или Южной Родезии, поскольку в обоих случаях расистское меньшинство — мятежное правительство иностранцев-переселенцев — установило незаконный режим и лишило большинство населения права на самоопределение. Используя силу, они лишили народ его национальной индивидуальности. Где арабский народ Палестины? Уж не испарился ли он? И в обоих случаях ответственность за случившееся неслы и несет Великобритания с той лишь разницей, что, в то время как местное население Юго-Западной Африки и Южной Родезии оставалось и до сих пор продолжает находиться на своей земле, арабский народ Палестины был изгнан с территории своей родины с помощью грубой силы и откровенного, неприглядного терроризма.

80. Я внимательно слушал вчера выступление представителя Соединенного Королевства, отстаивавшего свободу судоходства в Акабском заливе. Лорд Карадон, который так хорошо знаком с историей арабского мира, наверняка знает конкретную историю взятия Акабы арабскими войсками во время первой мировой войны. Они отдали ее в качестве приза союзникам. Именно арабы взяли Акабу. Какова же была награда? Во время первой мировой войны 300 тысяч арабов, главным образом жителей Сирии, население

которой в то время насчитывало не более 5 миллионов человек, умерли от голода. Мы были щедро вознаграждены Великобританией.

81. Сделанное мною сегодня сообщение о неспровоцированном нападении Израиля на Сирию устанавливает тот факт, что вопреки утверждениям лидеров и представителей Израиля объектом этого нападения были не только военные цели, но и мирное гражданское население и его земли, на которых не было никаких военных целей, как это было установлено расследованием, проведенным военными наблюдателями Организации Объединенных Наций. Мне нет необходимости цитировать Устав Международного военного трибунала в Нюрнберге. Военные преступления и преступления против человечества были очень четко определены. К ним относятся: любой акт агрессии; действия, направленные на уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы людей; бесчеловечные акты против гражданского населения, такие как убийство, депортация, преследование, мародерство или грабеж государственной или частной собственности и беспричинное уничтожение городов, поселков и деревень.

82. В результате непрекращающейся агрессии Израиля против соседних арабских государств — не говоря уже о всей собственности арабов в Палестине, которая экспроприрована израильтянами, что само по себе является военным преступлением, — Орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия установил, что за период с 1949 по 1956 год соотношение убитых арабов и израильтян, погибших в результате агрессии и репрессивных действий Израиля, было шесть к одному. Генерал Бернс, который одно время был Начальником штаба ОНВУП — я снова его цитирую, — говоря о числе погибших в результате репрессивных действий Израиля, заявил следующее: «Израильская политика репрессивных действий накопила определенное число трупов с внушительным перевесом в свою пользу».

83. Израиль должен рано или поздно ответить за военные преступления и преступления против человечества, которые он совершил в отношении арабского народа Палестины и соседних арабских государств. Для нас является прискорбным тот факт, что за последние двадцать лет Израиль не только не наказывался, но и поощрялся к продолжению этой политики, причем в первую очередь и в основном со стороны правительства Соединенных Штатов.

84. Я очень внимательно слушал вчера выступление представителя Соединенных Штатов. Я читаю и перечитываю это выступление, но не могу найти в нем конструктивного подхода. Представитель Соединенных Штатов заявил, что мы должны сохранить статус-кво, что означает для нас: сохраняйте несправедливость, как она есть, дайте возможность преступнику пользоваться свободой международного сообщества. Затем представитель Соединенных Штатов заявил:

«Мы хотим относиться к обеим сторонам одинаково и справедливо». И вот если мы примем во внимание, что за последние семнадцать или восемнадцать лет, в течение которых мы боролись в Организации Объединенных Наций за то, чтобы доходы с собственности арабских беженцев из Палестины поступали этим беженцам, дабы дать им возможность жить достойно, как и полагает человеческим существам, то единственной делегацией, выступавшей против нас, выступавшей наиболее резко против нас, была делегация Соединенных Штатов.

85. Это можно очень легко объяснить. В качестве примера подобной официальной поддержки Израиля правительством Соединенных Штатов я приведу следующие слова вице-президента Хэмфри (ведь когда молчит президент, говорит вице-президент!): «Израилю не нужно заключать соглашения о союзе с Соединенными Штатами: между ними уже имеется духовный союз». Вице-президент заявил это 8 мая 1967 года на обеде в отеле «Вашингтон Хилтон», когда Национальным комитетом труда Израиля и Американским советом профсоюзов по премии Гистадрута ему вручалась премия Гистадрута 1967 года за гуманную деятельность. Таким образом, *a priori* существует духовный союз между Соединенными Штатами и Израилем, и нет нужды в союзе, закреплённом письменно.

86. Мы весьма сожалеем, что американская общественность была введена и продолжает вводиться в заблуждение израильско-сионистской пропагандистской машиной, потому что ни у одного народа ничего не может быть против любого другого народа.

87. Однако мы должны сказать, что есть предел ошибкам и заблуждениям, которые человек может вынести; после этого предела происходит взрыв. Один из аспектов кризиса, с которым мы столкнулись, заключается в том, что на протяжении последних двадцати лет с арабами обращались униженно и несправедливо, и те, кто это делал, преуспели в своих преступлениях. Но в этом году в отличие от прошлого арабы выступают единым фронтом и будут действовать так и далее.

88. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Объединенной Арабской Республики.

89. Г-н ЭЛЬ-КУНИ (Объединенная Арабская Республика) (*говорит по-английски*): В ходе моего вчерашнего выступления, которое члены Совета терпеливо выслушали, за что я им благодарен, я пытался подчеркнуть столь подробно, насколько позволяло время, те политические факторы, которые оказывали и продолжают оказывать влияние на обстановку на Ближнем Востоке и которые накалили ее до нынешней критической точки. В этом отношении мне удалось досконально разоблачить акты и действия израильтян и их сообщников, направленные на изменение условий в данном районе не к лучшему, а

явно к худшему, путем нагнетания смятения и тревоги.

90. Я также старался предложить вниманию Совета неопровержимый юридический тезис, на котором основывается позиция моего правительства. С 1948 года правительство моей страны последовательно придерживалось этой позиции, и, как можно заключить из отчетов Организации Объединенных Наций, мы всегда подкрепляли нашу позицию юридическими аргументами и авторитетными мнениями и строили наши доводы на солидной правовой основе.

91. При изложении правовой основы данного вопроса мы говорили об Уставе Организации Объединенных Наций. Мы ссылались на решения Совета Безопасности. Мы приводили резолюции Организации Объединенных Наций. Мы цитировали положения Общего соглашения о перемирии. Мы ссылались на принципы международного права. Мы это делали потому, что верим в торжество права и в зафиксированное в Уставе положение о том, что функцией Организации Объединенных Наций является поддержание международного мира и безопасности в согласии с принципами справедливости и международного права.

92. Во время вчерашних прений мы с интересом и вниманием выслушали выступления членов Совета. Мы отметили, что интереса к юридическим аспектам проблемы проявлено не было, поскольку ни по одному из наших аргументов не было высказано замечаний, и что преобладал дух политической целесообразности. При таком положении дел я хочу заявить Совету, что решение любой проблемы невозможно, если оно не основано на праве и справедливости, и снова подчеркнуть, что игнорирование норм и принципов права, условий соглашений, положений Устава Организации Объединенных Наций и особенно принципа суверенитета государств не приведет Совет к плодотворному результату.

93. Политика *fait accompli* никогда не была нашей политикой, ее проводили другие, то есть те, кто открыто игнорирует право, те, кто вбил клин между государствами нашего района, те, кто поселил в нашем районе группу чужестранцев за счет коренных жителей ради достижения эгоистичных колониалистских целей.

94. Я хочу сказать, что в своем вчерашнем выступлении [1343-е заседание] представитель Соединенных Штатов г-н Голдберг подчеркнул только один юридический аргумент, и я считаю своим долгом сказать ради того, чтобы он был спокоен, что его утверждение о том, что решение Объединенной Арабской Республики о запрещении перевозки израильских грузов противоречит пункту 4 статьи 16 Женевской конвенции о территориальном море и прилегающей зоне, является необоснованным.

95. Этот аргумент решительно опровергается отсутствием в Конвенции какой бы то ни было ссылки на последствия вооруженного конфлик-

та. Таким образом, вышеупомянутая статья к делу не относится и не подлежит применению в данном вопросе. Эта точка зрения, несомненно, подтверждается тем, что Комиссия международного права, которая подготовила проект статей Конвенции, совершенно определенно высказалась по этому вопросу в докладе о работе своей восьмой сессии, представленном Генеральной Ассамблее, и я процитирую пункт 32 этого доклада:

«Комиссия хочет также высказать два других замечания, которые относятся ко всему проекту:

1. Данный проект регулирует морское право только в мирное время»³.

96. Сославшись на вчерашние прения в Совете, я не могу не выразить сожаление по поводу того, что декорум на заседании Совета был нарушен неким голосом, взявшимся неизвестно откуда, который вмешался в дискуссию и употребил недостойные и клеветнические выражения. Таким образом, этот голос по существу выражал политику своих хозяев. Я, разумеется, не позволю себе унижаться до такой степени. Я остаюсь за Советом право самому судить об этом.

97. В заключение позвольте мне еще раз изложить позицию правительства моей страны. Мы действовали в рамках наших суверенных прав. Мы не намерены предпринимать никаких агрессивных действий. Однако хочу добавить, что в осуществление наших законных прав на самооборону мы, не колеблясь ни минуты, дадим отпор любой агрессии, совершенной против нас. Как все вы знаете, в осуществление нашего права на суверенитет мы предприняли определенные меры в наших территориальных водах. Мы будем и впредь осуществлять эти меры: в этом вопросе наша позиция остается неизменной.

98. Правительство моей страны остается верным делу справедливости и твердо придерживается принципа полного уважения неотъемлемых прав арабского народа Палестины. Мое правительство будет продолжать придерживаться этой позиции, соответствующей его обязательствам перед арабскими государствами в целом и перед арабским народом Палестины в частности.

99. Г-н ТАБОР (Дания) (*говорит по-английски*): После того как я имел честь обратиться в Совет по вопросу о кризисе на Ближнем Востоке, Генеральный секретарь вернулся. Мы рады приветствовать его. Правительство моей страны полностью доверяет У Тану и всецело поддерживает его усилия, направленные на то, чтобы предотвратить обострение обстановки на Ближнем Востоке.

100. Доклад Генерального секретаря [S/7906] не оставляет у нас никакого сомнения в том, что эта обстановка чрезвычайно серьезна. К сча-

стью, начала непосредственных военных действий пока не было, но, если эта обстановка будет существовать и дальше, я опасаясь, что исход непременно будет гибельным, а мое опасение только усилилось после того, как я выслушал выступления сторон, имеющих непосредственное отношение к конфликту.

101. Доклад Генерального секретаря ясно показывает, как много опасных моментов таит в себе нынешняя обстановка. Генеральный секретарь делает два вывода. Во-первых, он заявляет, что мирный исход настоящего кризиса зависит от периода передышки, который даст возможность ослабнуть напряженности, достигшей такой остроты, что она может привести к взрыву. Во-вторых, Генеральный секретарь полагает, что Совет Безопасности при сотрудничестве всех заинтересованных сторон должен продолжать поиски и в конечном итоге найти разумные, мирные и справедливые решения проблем, лежащих в основе нынешнего кризиса.

102. Правительство моей страны полностью согласен с такой оценкой Генерального секретаря. Дания решительно поддерживает любые *bona fide* усилия, направленные на оздоровление обстановки, от какой бы стороны они ни исходили. Я полагаю, однако, что любая страна, которая верит в Организацию Объединенных Наций, признает также, что главная ответственность должна лежать на Совете Безопасности, в котором представлены великие державы и самый состав которого отражает весь спектр международного сообщества, и где могут быть выслушаны стороны в конфликте.

103. По моему мнению, наши дискуссии указывают на то, что среди членов Совета в принципе существует явное согласие в том, что Совет в ответ на предложение Генерального секретаря о периоде передышки должен обратиться к соответствующим сторонам с призывом проявлять сдержанность. Мы согласны с тем, что такой призыв должен быть сделан. Однако этот призыв будет воспринят как подлинное выражение коллективной воли нашей Организации только в том случае, если он будет принят максимально возможным большинством голосов, а еще лучше — единогласно. Поэтому делегация моей страны готова сотрудничать со всеми членами Совета в выработке такого призыва, который должен быть беспристрастным, объективным и срочным. Мы считаем, что в этом отношении наиболее полезные моменты можно найти в докладе Генерального секретаря.

104. Однако этот призыв явился бы только первым шагом на пути к урегулированию. Совету придется еще попытаться решить существенные проблемы, лежащие в основе нынешнего кризиса, и найти решение, основанное на праве и справедливости. Мне не хотелось бы затрагивать эти проблемы сегодня. Мне кажется, что время для этого еще не настало. Позвольте мне лишь напомнить Совету, что в своем докладе Генеральный секретарь отмечает следующие наибо-

³ См. *Yearbook of the International Law Commission 1956*, vol. II (United Nations publications, Sales No.: 56.V.3, Vol. II), p. 256.

лее угрожающие моменты в нынешней обстановке: проблемы, связанные с правом прохода в Акабский залив; напряженность, существующая в последние дни на границе между Израилем и Объединенной Арабской Республикой; саботаж и террористическая деятельность, а также вопрос о праве на обработку земель в спорных районах демилитаризованной зоны между Израилем и Сирией. Таковы лишь некоторые из тех проблем, которыми, будем надеяться, Совет сможет заняться после того, как непосредственная угроза миру в этом районе будет устранена.

105. Все мы знаем, что легких решений не будет. Но это лишь еще одна причина, по которой уже на данном этапе мы должны подумать, с какой стороны подойти к решению этих проблем. С этой целью будет, вероятно, и правильным и необходимым возобновить обычные консультации среди всех членов Совета.

106. Я убежден в одном. Если мы теперь же не решимся на то, чтобы заняться стоящими перед нами проблемами, проявляя при этом старательность, настойчивость и оперативность, то нам действительно не удастся оправдать чаяний человечества, его сокровенных надежд на то, что эта Организация может служить эффективным инструментом поддержания мира. Результатом этого явится кризис самой Организации Объединенных Наций, который особенно серьезно затронет малые страны, наиболее зависимые от международной организации.

107. Не следует забывать о том, что человечество стоит сегодня перед проблемой, которая, говоря словами одного датского поэта, заключается в следующем: «Существование или никакого существования, вот в чем вопрос». Поэтому давайте вместе работать над тем, чтобы помешать оружию дать ответ на этот вопрос.

108. Г-н ГОЛДБЕРГ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Используя право на ответ, я буду краток и буду исходить в своем выступлении из того, что мне представляется основной обязанностью Совета в настоящее время, а именно: не говорить ничего, что могло бы обострить положение, которое, по общему признанию, остается крайне напряженным, крайне тяжелым и серьезным и угрожает международному миру и безопасности.

109. Наш коллега, г-н Томе, сослался на позицию, которой Соединенные Штаты придерживались, как он выразился, на протяжении всей истории в отношении вопроса о спорах между Израилем и арабскими государствами, которые, к сожалению, имеют длительную историю. Смысл его замечания сводился к тому, что в этом вопросе Соединенные Штаты занимали одностороннюю позицию, не проявляя беспристрастности, и неизменно вставали на сторону Израиля, независимо от существа каждого отдельного спора. Я заявляю г-ну Томе, что история не подтверждает это голословное утверждение. В самом деле, нам даже не надо обращаться к отдаленному прошлому: нам всего лишь следует вернуться к

совсем недавним событиям, воспоминания о которых еще свежи в памяти у всех нас. Самая последняя резолюция Совета Безопасности, касающаяся проблем Ближнего Востока, была принята после жалобы Иордании на Израиль, и на этот раз Соединенные Штаты выступали и голосовали против Израиля в этом конкретном вопросе.

110. Если бы мне пришлось обратиться к весьма отдаленному прошлому, я мог бы напомнить членам Совета, но вряд ли мне необходимо напоминать, что 29 октября 1956 года, в этот выдающийся день в истории Организации Объединенных Наций, именно Соединенные Штаты внесли в Организацию Объединенных Наций вопрос о суэцком кризисе, выступив против старых друзей и союзников. Пусть Совет сам судит о том, какова была позиция Соединенных Штатов в этом отношении.

111. Я не собираюсь загромождать протокол Совета долгими рассказами о позиции Соединенных Штатов в этом вопросе. История этой позиции передо мной. Если будет необходимо, то я без колебаний обращусь к ней. У меня записана каждая резолюция, которая обсуждалась и ставилась на голосование в Совете в связи с обстановкой в этом беспокойном районе, и эти резолюции ясно указывают на последовательную позицию Соединенных Штатов, а именно: ни во что не вмешиваться и затем занимать позицию, о которой я говорил вчера, в защиту политической и территориальной целостности любой страны на Ближнем Востоке.

112. История прошлых событий, если к ней обратиться, позволила бы увидеть, какую позицию занимала моя страна в отношении многих проблем, возникавших в этом районе. Это история беспристрастного отношения к обеим сторонам. Эта история говорит о том, что мы были пристрастны в одном: в защите дела мира в этом районе и в защите положений Устава. Я с готовностью признаю необъективность такого рода. Мы необъективны, когда речь идет об интересах мира, умиротворения обстановки в этом районе, защиты территориальной целостности и политической независимости всех государств — членов Организации Объединенных Наций, которые были приняты в эту Организацию и которые имеют право на то, чтобы все мы относились к ним с одинаковым уважением.

113. Я не собираюсь приносить извинения за заявления вице-президента Хэмфри или какого-либо другого официального лица Соединенных Штатов, которое проявляет дружеские чувства к любому члену Организации Объединенных Наций, потому что наша страна питает дружеские чувства ко всем членам Организации Объединенных Наций. Используя право на ответ, я не буду загромождать протокол заседания изложением давнишней позиции Соединенных Штатов, которая подтверждается отчетами как Совета Безопасности, так и Генеральной Ассамблеи.

Это в интересах беспристрастного рассмотрени этой конкретной проблемы.

114. Теперь я хотел бы сказать несколько слов по поводу того, что заявил в своем выступлении весьма компетентный представитель Объединенной Арабской Республики. Вчера я не стал вдаваться в длительную дискуссию юридического характера по вопросу о свободном и беспрепятственном проходе судов через Тиранский пролив, потому что, как я отметил, перед нами стоят две проблемы: краткосрочная и долгосрочная. Я уже говорил, что краткосрочной проблемой является восстановление статус-кво анте в Тиранском проливе, существовавшего в течение одиннадцати лет, с тем чтобы Совет, пользуясь периодом передышки, предложенным Генеральным секретарем, мог рассмотреть проблемы, вызвавшие данное положение, и прийти к беспристрастному, справедливому и достойному решению этих проблем. Поэтому я сказал — я надеюсь, что члены Совета помнят это, — что проблема Акабского залива и свободного и беспрепятственного прохода через Тиранский пролив — это долгосрочная проблема и что она заслуживает и требует внимания Совета. По моему мнению, а я продолжаю его придерживаться, мы должны единогласно поддержать призыв Генерального секретаря соблюдать период передышки. И позвольте мне еще раз напомнить членам Совета о том, что Генеральный секретарь призывает также избегать враждебных акций. Вчера я заявил, что, по моему мнению, нам следует отнестись с уважением к планам только что вернувшегося из этого района Генерального секретаря относительно того, какой курс действий намечается в данный момент, с тем чтобы мы могли приступить более целенаправленно к решению этой долгосрочной проблемы.

115. Однако моя профессиональная гордость была несколько задета упоминанием вопроса юридического характера моим другом г-ном эль-Куни. Я не собираюсь отнимать у Совета время на обсуждение этого вопроса, однако скажу о нем несколько слов. То, что я сейчас процитирую, — это не мои взгляды, а взгляды Совета Безопасности, высказанные им в отношении утверждения представителя Объединенной Арабской Республики, сделанного им от имени его страны по поводу прав воюющей стороны, когда речь идет о свободном и беспрепятственном проходе через Тиранский пролив и судоходстве в Акабском заливе.

116. Еще в 1951 году Совет Безопасности высказался по вопросу о том, можно ли претендовать на права воюющей стороны в свете соглашений о перемирии между сторонами в споре — Израилем и арабскими государствами, соглашений, которые всегда поощрялись Советом. В резолюции 95 (1951) содержится следующее положение:

«Принимая во внимание, что, поскольку режим, установленный перемирием, который существует почти два с половиной года, приоб-

рел постоянный характер, ни одна из сторон не имеет основания утверждать, что она является активной воюющей стороной...».

Это основополагающий принцип, о котором, как мне кажется, нам придется говорить, если мы обратимся к существу вопроса. Поэтому я обращаю внимание на содержащееся в докладе Генерального секретаря о его визите в Каир заявление о желании со стороны Объединенной Арабской Республики подтвердить юридическую силу Общего соглашения о перемирии. И в этом отношении не следует забывать, что мы беспристрастны, потому что я хочу напомнить, и этого требуют принципы справедливости, что государство Израиль не всегда полностью признавало юридическую силу Соглашения о перемирии, заявляя, что другая сторона вообще не признает его юридической силы.

117. Однако я могу изложить позицию моего правительства. Правительство моей страны всегда занимало и продолжает занимать сегодня позицию, заключающуюся в том, что, поскольку существует Соглашение о перемирии, которое было одобрено Организацией Объединенных Наций — его главным инициатором, ни одна из сторон не имеет права осуществлять права воюющей стороны. Такова юридическая позиция, которую я отстаиваю.

118. Я снова приношу Совету свои извинения. Как я сказал, моя профессиональная гордость была немного задета. Я не собирался вступать в отдельную дискуссию по этому вопросу. Я считаю, что нам придется рассматривать этот вопрос, когда мы приступим к выполнению крайне нужной задачи восстановления рамок Общих соглашений о перемирии. Когда мы к ней приступим, нам непременно придется вплотную заняться основополагающим вопросом, который, возможно, является основным в комплексе всех проблем в этом районе и заключается в следующем: как может кто-либо предъявлять права на ведение войны против другого, если заключено перемирие? Как можно говорить о правах воюющей стороны, если существует перемирие? Вот в чем вопрос. У нас будет возможность поговорить об этом, и я уверен, что г-н эль-Куни выразит желание сказать что-нибудь еще по этому вопросу, который представляет собой сложный вопрос юридического характера. Он не может быть исследован соответствующим образом в кратком выступлении, которое я сделал. Я не хотел устраивать вчера дискуссию юридического характера. Я только хотел сказать: давайте сначала делать то, что надо делать в первую очередь, давайте объявим период передышки, давайте восстановим статус-кво анте, а затем уже перейдем к торжественной задаче восстановления, оживления и подтверждения Соглашений о перемирии.

119. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку ни один из членов Совета не желает выступить в данный момент, я хотел бы выступить в качестве представителя КИТАЯ.

120. В течение нескольких дней мы являлись свидетелями вывода Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций из сектора Газы, концентрации войск на линиях перемирия между Израилем, Сирией и Объединенной Арабской Республикой и обострения напряженности на всем Ближнем Востоке. Создается впечатление, что мир балансирует на грани катастрофы.

121. Элемент кризиса существует также и для Организации Объединенных Наций. Поэтому сейчас не время для излишней риторики. Именно в то время, когда разгораются страсти, Совет Безопасности должен сохранять спокойствие. К тому же ничто из того, что мы здесь говорим или делаем, не должно способствовать дальнейшему обострению обстановки. В этот тревожный час все народы мира ждут от Организации Объединенных Наций неотложного принятия конструктивных шагов. Действия, которые Совет Безопасности сможет в данном случае предпринять, покажут, оправданы ли надежды, которые народы всего мира возлагают на Организацию Объединенных Наций, и может ли эта Организация выполнять ту работу, для которой она создана.

122. Генеральный секретарь охарактеризовал положение на Ближнем Востоке как положение, вызывающее «больше беспокойства, даже... более угрожающее, чем когда бы то ни было с осени 1956 года». Однако он не считает, что «мы можем позволить себе впасть в отчаяние». Он считает, что, «несмотря на исключительно трудное положение», Организация Объединенных Наций, и в частности Совет Безопасности, «должна продолжать поиски и в конечном итоге найти приемлемые, мирные и справедливые решения». Моя делегация полностью согласна с ним в этом отношении. И решимость Генерального секретаря «приложить все возможные усилия для содействия разрешению настоящего кризиса» является для нас весьма обнадеживающей.

123. Моей делегации известно, что истоки настоящего кризиса восходят к истории Ближнего Востока. Затрагиваемые проблемы являются в той же мере сложными, в какой они являются глубоко укоренившимися. Поэтому в данном районе, разумеется, не может быть длительного мира, если не будут предприняты усилия, на-

правленные на устранение основных причин этого конфликта. Однако эти долгосрочные проблемы невозможно решить быстро. Непосредственная задача Совета заключается в том, чтобы найти способ воспрепятствовать полностью оснащенным соединениям соперничающих стран начать настоящие военные действия. Моя делегация вместе с другими делегациями одобряет призыв Генерального секретаря к сдержанности и хладнокровию. Мы не верим, чтобы соответствующие стороны действительно хотели дать себя втянуть в войну, в которой не будет победителя. Однако опасность просчета всегда существует. Именно это и должен Совет постараться предотвратить. Именно поэтому, для того чтобы разрядить теперешнюю чреватую взрывом напряженность, так необходим период урегулирования обстановки или, пользуясь словами Генерального секретаря, «период передышки». Совет, разумеется, должен следить за тем, чтобы время, выигранное таким образом, было использовано для ослабления напряженности, а не для военных приготовлений к моменту конфронтации.

124. Организация Объединенных Наций на протяжении десяти лет играла существенную роль в поддержании мира на Ближнем Востоке. Нет никаких оснований полагать, что она не сможет снова оказать сдерживающего влияния. В самом деле, в ограниченной форме присутствие Организации Объединенных Наций в этом районе сохраняется. Если существующий аппарат сможет быть активизирован и усилен, как это предусматривается в докладе Генерального секретаря, то это будет дальнейшим шагом к сохранению мира для будущего.

125. Выступая теперь в качестве ПРЕДСЕДАТЕЛЯ, я хотел бы сообщить Совету, что три представителя изъявили желание выступить завтра после полудня. Я проконсультировался в неофициальном порядке с членами Совета относительно проведения завтрашнего заседания. Одиннадцать членов высказались за то, чтобы провести заседание завтра, а четыре члена Совета предпочитают провести его в четверг. В данных обстоятельствах вследствие того, что большинство членов Совета высказались в пользу проведения заседания завтра, я назначаю следующее заседание Совета Безопасности на завтра, 31 мая 1967 года, на 15 часов.

Заседание закрывается в 17 час. 25 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
